

Леонид Лешуков

Размышления

Стихи

г. Никольск
2009

© Лешуков Л., 2009

© Белякова Т., рисунки, 2009

*Когда от дел устанут руки,
Стихи рождаются в тиши.
Не от бессонницы и скуки,
А по велению души.*

ОТ АВТОРА

Родился и живу в Никольском крае. Мне уже 50 лет. По призванию и по профессии я энергетик.

Этот первый сборник своих стихов – проба возможностей, плод размышлений о родине, о прожитом, о состоявшемся, о том, что мы называем жизнью – я выношу на ваш суд, дорогие читатели.

Я выражаю искреннюю признательность и благодарность никольским предпринимателям, друзьям и коллегам за помощь в издании данного сборника.

*С уважением,
Леонид Петрович Лешуков*

ЛЕОНИДУ ПЕТРОВИЧУ ЛЕШУКОВУ – 50 ЛЕТ

Удивительно, но все-таки, наверное, здорово – начать писать стихи в таком возрасте! Много уже пройдено дорог, много пережито. Мелькали и мелькали своей чередой события, люди, годы. Копилка мудрости росла и росла. И вот уже не хватило места в душе, выплеснулось выстраданное стихами. Да еще какими! Читаешь и заново переживаешь и свою жизнь вместе с автором. Нет-нет, да навернутся слезы на глаза о счастье светлых дней или слезы боли... Понимаешь, что это и твоя боль тоже – за исчезающие деревни, за уходящих навсегда друзей, за несостоявшуюся любовь, за одинокую милую маму... А еще в стихах Леонида Петровича звучит неизмеримая никакой мерой любовь к родному краю.

И вера в русского человека, в Великую Россию. Вера в Бога...

*Г.Л. Сурина, М.В. Береснева,
сотрудники Литературно-просветительского яшинского центра «Земляки»*

ХОЧУ ТИШИНЫ

Я молчу, не кричу, говорить не хочу,
Я и петь не хочу, помолчу, помолчу.
Хочу тишины, тишины! – как стону,
Уйду в тишину, как в забвенье, ко дну.

Уйти в тишину, замереть и уснуть,
Я очень устал, я хочу тишину.
Толгу и меня разделяет стена,
Нужна тишина, мне нужна тишина.

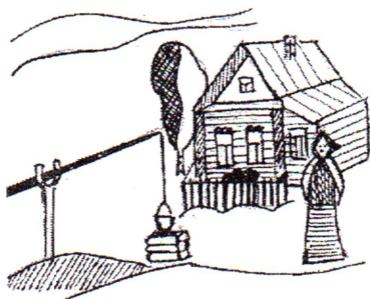
ВСТРЕЧА

Угор да угор, да речка Чертежка,
Вдоль по угору за речку – дорожка.
Бежит через лог, по заросшему полю,
Ушел я по ней искать свою долю.

Время виски сединой побелило,
Жизнь то ласкала, то здорово била.
Я – старше, мудрее, живу по-другому,
И вот возвращаюсь к родимому дому.

Иду по угорам, за лог и за речку,
К упавшим заборам, к простому крылечку.
То шагом иду, то бегу, как мальчишка,
К маме спешу, забыв про одышку.

Березы у дома – тишь и покой,
«Журавль» у колодца качает бадьей.
Стою у крылечка – в горле комок.
Мама – навстречу: «Приехал, сынок?».

ПЕЧАЛЬНОЕ ТАНГО

Наше лето с тобою кончалось,
Долго грустное танго звучало,
Мы с тобою вдвоем танцевали
В опустевшем и темном танцзале.

Лето встреч коротких прошло,
Осень машет нам желтым крылом,
Наше танго уже не звучит.
Кто же нас с тобой разлучил?

* * *

Нам всю ночь кукушка куковала,
Через крышу луч звезды светил,
Мы с тобой лежали в сеновале,
И для ласки не осталось сил.

Было нам с тобой тогда по двадцать,
Для чего года кукушкины считать.
Нам хотелось петь и целоваться,
И от счастья прыгать и кричать.

Сколько стай над домом пролетело,
И кукушка в тех черемухах молчит.
Голова моя с годами побелела,
Лишь любовь смеется и кричит.

Молодость, зеленая, не знала:
Есть и мед, и горечь на губах.
Только помню запах сеновала
И счастливый блеск в твоих глазах.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

В кругу подруг, в кругу друзей,
В обилии подарков и речей,
В обилии цветов на праздничном столе
Твой день рождения в феврале.

Сегодня всё и все к твоим ногам,
И для тебя одной блистает зал.
Здесь места нет ни вьюгам, ни ветрам –
Владей, царица, твой сегодня бал.

СТАРАЯ ДОРОГА

Старая дорога к дому заросла.
В мир большой, неведомый,
Когда-то увела.
В лабиринтах городов счастья не нашел,
Вернуться к малой родине,
Видно, срок пришел.

* * *

Непрошенной гостьей
в день весенний,
прокралась вьюга.
К земле прибила
птиц усталых,
летающих с юга.

Подняться в небо
сил не хватало.
Внизу под снегом
земля лежала.
Самых слабых
ломала вьюга.
Летели птицы
в надежде
к людям.

* * *

Моей жене посвящаю

Мы с тобой такие не похожие,
Но судьба связала накрепко семьей.
Я не верю в мнения расхожие,
И доволен я такой судьбой.

Годы чередой уходят в прошлое,
Не хотим о будущем гадать.
Четверть века мы с тобою прожили,
Будем дальше в мире доживать.

Пусть печали, как дожди осенние,
С первыми морозами пройдут.
Выращено дерево из семени,
И на радость внуки подрастут.

РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ НОВОГО ГОДА

Не писал ничего, навалилась усталость,
Или праздники виноваты?
И даже написанное не читалось.
А век прошел, этот век двадцатый.

К исходу года подводят вехи
Итогов жизни, итогов века.
Жалеть о прошлом я не буду,
Пусть век, пришедший, светлым будет.

Пусть мирно внуки
 спят в кроватях,
Пусть нас простят,
 мы виноваты,
Что ласки детям
 даем так мало.
Пусть будет небо
 спокойным, синим,
Пусть будет мирно
 в моей России.

* * *

Нашему отцу посвящаю

Ты приходил такой усталый,
Садясь к лежанке, грелся и молчал.
Мать у плиты неспешно хлопотала,
А ты сидел, казалось бы, дремал.

Мы, четверо, притихли, не шумели,
Таков закон был – не мешать отцу.
Мы обнимать и целовать тебя хотели –
Ты грелся, пот струился по лицу.

Ты, думали, суров, нас любишь мало,
Ты болен был, и от всего устал.
А все ж ночами поправлял нам одеяла,
Когда болели мы, ты сутками не спал.

И вот уже взрослеют внуки,
За прошлое порой корим себя.
Прости, отец, за горести, за муки,
Но мы любили искренне тебя.

БЕРЕЗКА

Поздняя осень, пейзаж неброский:
За полем стоит одиноко березка,
В кудрях промокших
запутался ветер,
Гнет да ломает
хрупкие ветви.
Туманом осенним
едва прикрыта,
До зорь весенних
ты позабыта.
Придет тепло –
сарафан зеленый
Набросишь небрежно,
под солнцем красуясь,
И как девчонка,
в меня влюбленная,
протянешь руки
для поцелуя.

* * *

Мы друг друга любили
И о свадьбе мечтали,
И на счастье разбили
Свой хрустальный бокал.

Нас июльские ветры
В мягких травах качали.
И цветы танцевали
С нами свадебный бал.

Проза жизни сурова,
Что ж о прошлом грустить?
Я готов с тобой снова
Этот бал повторить.

Пусть не тронут цветы холода и ненастье,
И опять соловей для двоих нас поет,
Будет с нами всегда наше долгое счастье —
Ведь оно в наших детях и внуках живет.

* * *

Никому я зла не желаю,
А желаю любви и добра.
Кто обидел меня, я прощаю,
И меня вы простите с утра.

С утра пожелайте здоровья,
Чтобы день начинался с удач,
Чтобы строчки, как кони,
Стояли не в стойле,
А неслись, ошалелые, вскачь.

Строчек бег остановлен,
Пишу облегченно:
«Никому не желаю я зла,
Чтобы мир был спокойным,
Чтобы сын рос достойным,
Чтобы мама долго жила».

НОЧЬ

Ночь мешает молоко с чернилами,
Краской этой красит небосвод,
А с пластинки, старенькой, виниловой,
В деревенском доме Лещенко поет.

Две старушки за столом, пригуглившись,
Со слезой о жизни говорят:
«Все бы ладно – дети вышли – выросли,
Да далеко все, когда-то прилетят».

В доме чисто, печка белобокая –
Все привычно, но тоска берет.
И грустят они, такие одинокие,
И для них с пластинки Лещенко поет.

ЗДРАВСТВУЙ, МАМА!

Моей маме посвящаю, с любовью!

Пред иконой – свечка,
Пышет жаром печка,
Самовар – на столике,
И «кукуют» «ходики».

Шанежки духмяные,
Пышные, румяные,
Рыжики в сметане –
Я приехал к маме.

Свечечка – из воска,
Отблески на досках,
Стукну тихо в раму:
«Мама! Здравствуй, мама!

Я вернулся, мама,
Непутевый самый».
Сброшен с сердца камень.
Я приехал к маме!

ОЖИДАНИЕ

Вечер крадется серою кошкой.
Краем луна заглянула в окошко,
В свете серебряном к дому – дорожка,
Может – зима, может, осень – немножко.

Все в ноябре неустойчиво очень:
Два дня зима, а полмесяца осень.
И ты переменчива, словно погода,
Встреча – на час, ожиданье – полгода.

Бывшей любви, ты поверь, не бывает,
И каждый по-своему зиму встречает.
Ты позвони, если будет желанье,
Я, как мальчишка, примчусь на свиданье.

Молчит телефон, только ветра стенанье.
Луна раскачалась на ветках рябины.
Совсем я один, и со мной ожиданье,
Которое, может, неисполнимо.

Я ИДУ ПО НИКОЛЬСКУ

Давно я дома не был,
Иду по Никольску:
Серое небо,
Холодно, скользко,

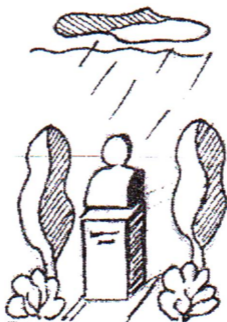
Дождик со снегом,
Чужие мне лица...
Давно дома не был.
А, может, все снится?

У зданий – машины,
Сплошь – иномарки,
Конев, суровый,
Стоит в мокром парке.

Те же заборы,
Те же собаки,
Реклама на стенах,
С мусором баки.

Поднял фуражку:
Ан, нет! Все другое!
И город красивый,
И небо иное.
От красок домов
И цветных палисадов
В окнах огромных
Радуга – радуг.

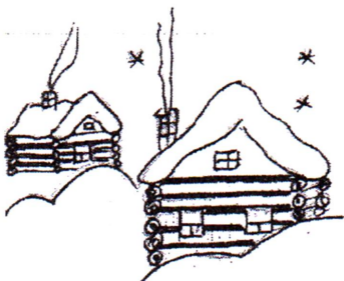
В городе сыро,
Сыро и скользко,
А мне хорошо:
Я иду по Никольску!

ВЫПАЛ СНЕГ

Выпал снег неожиданно и негаданно,
Белой краской город побелил,
На дома, деревья, но не рано ли
Падал снег, снежинками кружил?

Все смешалось в крутоверти снежной:
Люди, улицы, мелькание огней.
Растворился город в пелене безбрежной,
Даже ночка стала чище и светлей.

О СУДЬБЕ

Судьба мне время отмеряла,
Да, видимо, на сломанных часах,
То вверх, то вниз, и в стороны бросала,
И долго синяки темнели на боках.

А я вставал с колен и выпрямлялся
И, чуть пригнувшись, против ветра шел.
Назло судьбе не гнулся, не сдавался,
Сегодня – плохо, завтра будет хорошо.

И клясть судьбу – удел неблагодарных:
Идущий сам себе построит мост.
Дни, прожитые скупно и бездарно,
Всегда мрачны, как серый старый холст.

В судьбу я верю доброй верой,
Где зло не тяжелит ее весы.
И не ломлюсь я в запертые двери –
Благодарю судьбу за старые часы.

* * *

*Моей жене,
Надежде Александровне,
посвящаю*

Что подарить тебе, любимая, на праздник?
Я не умею звезды с неба доставать.
Дарить духи, цветы банально и напрасно.
Ну как твое желанье угадать?

Я подарю тебе мелодию печали,
Я принесу тебе симфонию любви,
Чтоб только для тебя они звучали,
Написанные богом и людьми.

Все лучшие стихи возьму и песни,
Прочту, спою и снова повторю.
И пусть не знаменит я, не известен —
Какой уж есть, себя тебе дарю.

* * *

*Посвящаю 18-летним,
прошедшим горнила
необъявленных войн*

Играл мальчишка на гармошке на вокзале,
Играл с надрывом, со слезой в глазах,
А мы толпой стояли и молчали:
Нам просто было нечего сказать.

Гармошка пела о любви, о расставаньях,
О матери, о доме, о войне.
Чужое горе видится на расстоянии,
И тем больнее кажется вдвойне.

Играл мальчишка на вокзале,
Звенели ордена и медяки.
Вокруг стояли и молчали,
И плакали седые мужики.

* * *

Обрывки писем
 белыми снежинками
 опять уносит ветер,
Седой февраль
 прибьет их снегом
 на асфальт к твоим ногам.

Писал тебе те письма
 я любовью безответной,
Теперь их рву, небрежно
 клочки бросаю за окно.

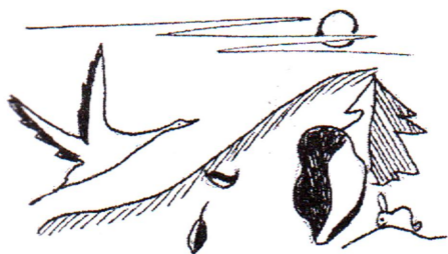
И не вернуть любовь,
 не будет все, как прежде.
Другим любима ты,
 и мне с тобою
 счастья не дано.

* * *

Осень, мелкоснежье и охота.
Гон на зайцев, лай собак.
Уходились до седьмого пота,
Все сырое, даже спички и табак.

Посидеть бы, покурить бы в перелеске,
Но зовет вперед собачий лай.
Из куста косой уходит резко
На поляну – целься, не зевай.

Есть! Навскидку попадаю,
Аж вспотело от руки цевье,
Только я сегодня не стреляю:
У меня в руках фоторужье.

МОЯ ДЕРЕВНЯ

Умирает деревня моя:
Зарастают бурьяном поля,
И стада не пасутся за речкой,
Покосилось родное крылечко.

Многолюдной деревня была,
Работящей деревня слыла.
Без людей опустела она,
И гнетуще звенит тишина.

Пять домов, где клубятся думы,
Грея воронов в кронах берез.
И боятся старушки зимы,
Провожают ушедших без слез.

Что же будет, деревня, с тобой?
Зазвенит ли под липами смех?
И взываешь мольбою глухой
Без надежды на стыд и на грех.

ЛИРИКА

Не пророчь, гадалка, мне дорогу,
Не гадай по линиям руки.
Все хочу изведать понемногу:
Ласку женщин, драку у реки.

У реки на игрище сходились,
До крови сражались за любовь.
Первые стихи тогда родились
С глупой рифмой про любовь и кровь.

Сединой виски покрыло время,
Не гадай, гадалка, по руке.
Под моим седлом не скрипнет стремя,
И венки плывут чужие по реке.

* * *

У святого места, у креста,
Помыслы просты, душа чиста.
Грешнику, пришедшему с тобой,
Будет покаянье и покой.

Преклоненный, истово молясь,
Я прошу прощенья за других.
Белым ангелом над грешными кружась,
Всех прощаю: и хороших, и плохих.

ДОЧЬ

В городе ночь фонари погасила,
Теплая, яркая, майская ночь.
Ты все молила, бога просила,
Чтоб подарил тебе дочь.

Дочь родилась на исходе июня,
То, что ждала ты, в страданиях, сбылось:
В жаркое лето, время Перунье,
Счастье твое родилось.

Ночи летят у кровати бессонные,
Время спешит, не заметишь порой.
Вот уже дочь провожают под окнами,
И ты в ожиданьи теряешь покой.

Выросла гордость твоя и красавица,
Маме на радость и людям мила.
Справится сердце с тревогами, справится,
Счастлива только бы дочка была.

СОН

Мне часто снится сон ночами,
Как я коров подростком пас,
Как щук ловили мы штанами
И рвали яблоки на Спас.

Как мы с зарей уходим с дедом
По грузди в дальние суземы,
Где были лук да хлеб обедом,
И было шумно в нашем доме.

Как мы с друзьями за овином
Тайком курили «Беломор» –
Перед отцом стоял повинно,
Ругал отец, в глазах – укор.

И часто вижу в том я сне
Запруду, мельницу седую,
И мать, спешащую ко мне,
Красивую и молодую.

Мне часто снится сон ночами,
Тот сон из детства моего...
Былого отзвуком случайным
Один лишь сон – и ничего...

* * *

Раздали нищим по куску –
Ушли, довольные собой,
И не заметили тоску
И боль униженных тобой.

* * *

Кружит нас жизнь в колесе карусели,
Порою не видишь конца и начала,
Может, мы просто не в то кресло сели,
Только б от славы не укачало.

* * *

Без боли в жизни не прожить,
Но лучше бы прожить без боли.
Детей рожать, растить, любить,
Ну, кто желал бы лучшей доли?

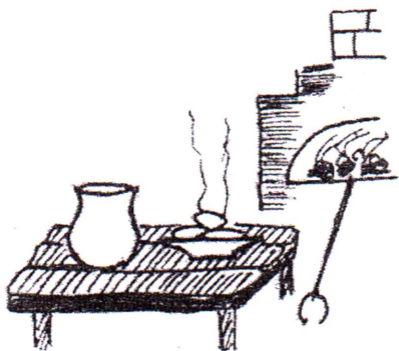
Не отправлять бы на войну
Детей своих, не видеть,
Как возвращают их в гробу,
И в мире жить, и никого бы не обидеть.

* * *

Мы стали взрослыми:
У многих – дети, внуки.
Но помним прошлое
И наших мам заботливые руки.

Хоть наше детство убежало далеко,
Мы помним в старой кринке молоко.
Оладьи теплые на треснутом столе,
Улыбку мамы, ласку мамы и уют в тепле.

И старой печки теплый бок,
Укромный в доме уголок,
Что всех милей на свете,
И мамы тихие слова: «Живите, дети!»

* * *

Сказал – помолчи,
Не кричал – не кричи,
Уходя – уходи,
Раз пришел – проходи.
Не любил – полюби,
Поллюбил – уводи,
Раз живешь – так живи:
Все еще впереди.

* * *

Прелестной женщине читал свои стихи.
Наморщив лоб, с улыбкою смотрела...
Спросил: «Ну, как?» Сказала: «Не плохи».
Сама подумала: «Едва стерпела».

В ЗАЙМИЩЕ

Пьем с Куваевым в Займище водку,
Вечер гасит рыжий закат.
Жарко и душно, мухи в селедке,
Праздник в деревне, стаканы звенят.

Жены к соседям ушли на гулянье,
Мы, разморившись, молча сидим.
Легкого ветра ночное дыханье
Качнет занавески и дым.

Сашкин сосед прибрел под окошко,
Спьяну гармошку с матом рванул.
Бабушка Оля с укором: «Сережка!
Бога побойся, ишь завернул».

Водки налили Сережке граненый,
Выпил Серега и сразу уснул.
Праздник в деревне, веселый, ядреный,
Надолго деревня уходит в загул.

* * *

Холода, холода, холода —
Кому-то забава, кому-то беда.
Деревья в морозы гулко трещат,
Мыши в подполье тихо шуршат.

Стынет за окнами серый закат,
В печке поленья сырые чадят.
Лежу на печи, охватила дремота,
Жгут кирпичи, а вставать не охота.

Тихо в деревне, в белом — березы,
Падают с неба замерзшие звезды,
Блестит на морозе вода, как слюда —
Зима на дворе. Холода, холода.

В СТАРОМ КЛУБЕ

В старом клубе деревенском
вечер танцев.

Белый танец,
ты ко мне идешь стыдливо.

Вальс звучит, звучит как Венский,
ты смущенна, ты красива.

Очарован, заморожен
и тобой, и этим вальсом.

Я стою, «прикован» к полу,
тур предложен,

На ладонях – твои пальцы.

Вальс играет радиола.

В старом клубе деревенском
Старый вальс звучит с пластинки.

Мы танцуем, я – не Ленский,

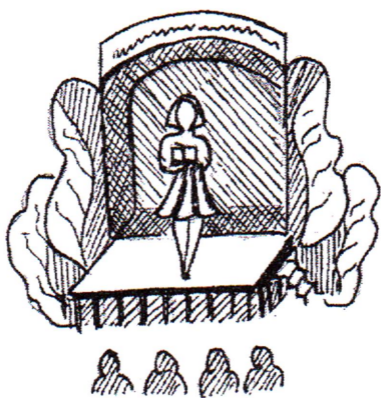
Я – Онегин, ты – Татьяна,

Нам с тобой поет Вертинский.

НА ЛЕТНЕЙ ЭСТРАДЕ

На открытой эстраде
вечер весенний,
Девчушка с тетради
читает Есенина.
Голос звонкий
звучит взволнованно,
Стихами Есенина зачарована.
Затих за оградами
ветер сиреневый,
На летней эстраде
читают Есенина.
Про рожь и Багдад,
про рязанские дали,
Про всполохи лета,
про ночи осенние...
Стихи, словно музыка,
нежно звучали.
Девчушка читала
Сергея Есенина.

* * *

Я был на Урале,
Красиво – не спорю.
Я был в Зауралье,
Красиво – не спорю.
Я шел по Арбату,
Красиво – не спорю.
В Карелии был
И был в Беломорье.

А вернулся на родину,
И сердце заныло.
Все здесь родное,
Все здесь мне мило.

* * *

Не желаю я жить по лекалам,
Любых ограничений не приемлю.
Мне этих рамок житейских мало,
Общим правилам я не внимлю.

Не хочу, чтоб меня наставляли,
По указке жить не желаю.
Это раньше дышать не давали,
Лишь теперь я жить начинаю.

МОЯ ВЕСНА

Первые весенние капли,
С хрусталем сосулек над окном,
Песней соловьиной прозвенели
В сердце растревоженном моем.

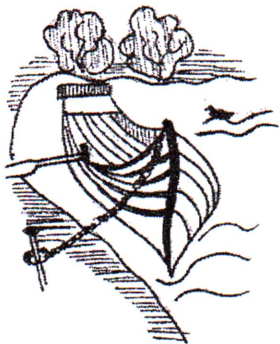
И легко так дышится, свободно,
И спокойно сердце, на душе легко –
Стать сейчас бы птицей, сильной, гордой,
И взлететь бы в небо высоко.

Первый вздох весны под звон капли
Сердце растревожил ни к чему.
По ночам ворочаюсь в постели,
Что со мной случилось, не пойму.

Не страдал бессонницей и все же,
Я уже какую ночь без сна.
Вот пишу в стихах: «А это, может,
Только для меня пришла весна?»

МОЛИТВА

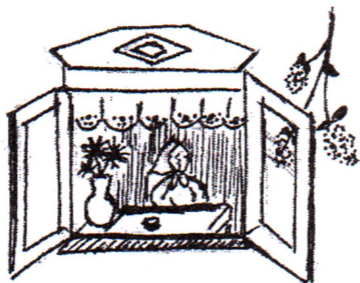
Я хочу попросить у Бога,
Чтобы легкой была дорога,
Чтоб другим не копали ямы,
Чтоб не плакали наши мамы,
Чтобы счастливы были дети,
Чтобы не было войн на свете.
И еще хочу попросить я,
Чтобы сильной была Россия.

* * *

Край смородины по речкам,
Край рябины в перелесках,
Отчий домик с теплой печкой,
А на окнах – занавески.

Пол-утора – мне до дома,
Все родное, все знакомо:
Вот открыта настезь рама,
У окошка – мама.

* * *

Читая стихи, не судите строго,
Всегда приму хороший совет:
Хороших поэтов, известно, много,
Я начинаю, еще не поэт.

Радости, горести, миг настроения
Выразить хочется в паре строк,
Так что, читая стихотворение,
Ты, читатель, не будь так строг.

* * *

Мне бы не ловить журавля в небе,
А синицу свою в руках удержать,
Жить и мечтать о насущном хлебе,
По совести жить, не молчать, не дрожать.

Трудно порою, лукавить не стану,
Хочется где-то уйти от забот.
Нет, я себя уважать перестану,
Если залезу в чужой огород.

Сам не завидую счастью чужому,
К чужому богатству зависти нет,
Но и свое не отдам я другому,
Синица – в руках, журавля тает след.

МНЕ ПРОЩАТЬСЯ НЕ ХОЧЕТСЯ...

Мне прощаться, прощаться не хочется,
А разлука с тобою близка.
Будут мучить опять одиночество,
Беспросветная, злая тоска.

Может, ты не уедешь, останешься?
Мне подаришь на счастье билет.
Неужели сейчас мы расстанемся,
После счастливо прожитых лет?

Будь ко мне ты чуть-чуть снисходительна,
Если я виноват, то прости,
Без вины виноватым быть унижительно,
Останься, родная, успеешь уйти.

Останься, еще ничего не потеряно,
Все проблемы решим мы вдвоем,
Что судьбою нам в жизни отмерено,
Мы с тобою вдвоем проживем.

Все! Прощай, уезжай, уходи, торопись,
Говорю, а прощаться не хочется.
Будем ждать тебя я с одиночеством
Только ты поскорее вернись.

РОМАНТИКИ

По небу ночному, «лимонному» небу
Гонит луна облака на ночлег.
Уходит романтик туда, где он не был,
Уставший, бредет под луной человек.

Уставший и гордый, ищет он город,
Город надежды и город мечты.
Идет за мечтою, пока еще молод.
Кто тот романтик? Я или ты?

Молодость, молодость, как ты наивна!
Молодость, молодость, как ты смела!
Где тот романтик, как его имя?
Куда же удача его увела?

Я тоже романтик, и пусть я не молод,
Но тянет в дорогу – душа молода.
Пристанищем будет звездный тот полог,
Где строил в мечтах я свои города.

НА РЕКЕ

Брызжет солнце малиновым соком
На горбатые спины ночных облаков.
Ветер свежий шуршит по осоке,
Срывая туман с отсыревших кустов.

В мокрой палатке сыро и зябко,
Погас наш костер на речном берегу.
Тебя я целую, спящую сладко,
Укрыв одеялом, я к речке бегу.

Над речкой тумана висит покрывало
Из розово-белых, зеленых тонов.
Сонная чайка в гнезде прокричала,
Щука гуляет у старых бонов.

Иду я по гальке ни шатко ни валко,
Спросонья сжимаю бороду в горсть.
Вздыхает река, как седая хозяйка:
«Пришел на рыбалку, а ходит как гость».

Напрасно ты речка-хозяйка вздыхаешь,
Я не нарушу твой ранний покой.
Я здесь не телом, душой отдыхаю,
Стою и люблюсь в рассвете рекой.

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Упрямая челка, веснушки – по носику.
Спешу я к девчонке, но поезд уносится.
Бежал по перрону, ты ждать обещала,
Прощаясь из дали, рукой помахала.

Поезд уехал, огни исчезают,
Красными точками тускло мигают.
По плитам перрона брожу одиноко –
Я опоздал, а девчонка – далеко.

Той встречи короткой час был не долог.
Спросил: «Ты откуда?» – «Я-то из Вологды».
И я вологодский. Зря мы молчали.
Уехала ты, я один – на Урале.

Меня растревожила встреча случайная,
Смешались чувства, долг и отчаянье.
Бросит заря по горам свое золото,
Уеду я в Вологду, в Вологду, в Вологду.

ВЕСЕННЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Что-то в природе случилось, сломалось,
Где-то весна в пути затерялась.
Кружится, играет шальная метель,
А на исходе месяц апрель.

Птиц, запоздалых, песен не слышно.
Прощанье зима свое празднует пышно,
Земле надоели зимние сны:
Природа бунтует и хочет весны.

И, как в наказанье, зиме за такое
Ручьи из-под снега к реке потянулись.
Весна широко распахнула покои,
Земля просыпается, птицы вернулись.

Моются окна, и мусор сжигают,
Весна наступает – зима отдыхает:
И дышится легче, и небо светлее,
И город красивей, и люди добреют.

Оставлю тех, кто очень дорог мне.
А «Я» свое, как желтые
Страницы,
Зарою где-нибудь я в памяти,
на дне.

СКРИПКА

Осень сыплет мокрою листвою,
На душе так муторно и зыбко,
И звенит оборванной струной
В парке чья-то брошенная скрипка.

Под скамейкой, в парке, под дождем,
Брошенная кем-то, ты рыдаешь.
Может, ты рыдаешь о былом
Иль о славе прожитой страдаешь.

Натяну я рваную струну,
Проведу смычком легко и плавно,
Под дождем споем про ту весну,
Что была когда-то самой главной.

Заглушает дождь мои шаги.
Вечер черной шторою маячит,
Стонет скрипка, плачет: «Помоги!»
Помогу, и мы с тобой поплачем.

Осень гонит желтую листву,
На душе так муторно, так зыбко.
Ветер нервно дергает струну
Позабытой в парке кем-то скрипки.

* * *

В твоих глазах такие черти пляшут,
Хотя сама ты – «ангел во плоти»,
Скажи, когда пересекутся наши
К любви не проторенные пути.

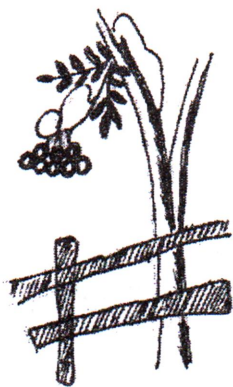
Мне на каком прибиться полустанке,
В каком мне городе остаться и осесть,
Или опять кружиться птицею-подранком,
Не зная, что ты рядом где-то есть.

Мое письмо к тебе не полетит в конверте,
И мой звонок не потревожит чуткий сон.
В твоих глазах опять резвятся черти
И надо мной хохочут в унисон.

* * *

За старым плетнем догорает рябина.
Зима по ночам, как старуха, ворчит,
Прядет из метели, как из кудели,
Тонкую белую нить.
Луна за окном, как фонарь керосиновый,
То вспыхнет, то тускло горит.

В кружеве зимнем – дома и деревья.
Всех одарила ткачиха-зима.
В белых завалах дремлет деревня,
Как дети в кроватях, уснули дома.

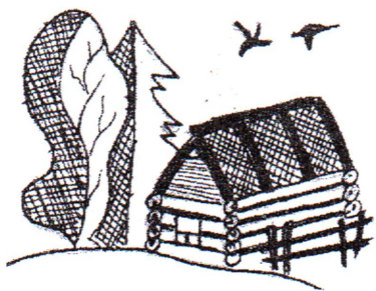
О МАЛОЙ РОДИНЕ

Встану я утром, руки – в карманы,
Рубаха – навывпуск, штаны – пузырем,
Брошу стихи на дно чемодана,
Спешно оставляю свой дом.

Уеду в деревню, где грустно и тихо,
Сяду под старой березой на пенек.
Рыжим огнем горит облепиха,
Чья-то качается тень.

Мама в саду собирает смородину,
Старый платочек белеет в кустах.
Все расскажу о тебе, моя родина,
В самых красивых и лучших стихах.

Малая родина, избы забитые,
Как мы мечтаем о встрече с тобой.
Родные места, давно позабытые,
Зовут нас с тоскою домой.

ЕДУ В ШОНГУ

На Мальдивы и на Конго,
И в Египет не зовут –
Я в село, с названием Шонга,
К сватам еду – в гости ждут.

Будет банька под угором
И с грибами пироги,
Будут ночи разговоров,
И вино, и шашлыки.

Вся родня меня встречает,
В суматохе вся родня.
Сватья чаем угощает,
Все сегодня – для меня.

Заведу я «жигуленка»,
Пусть недолог будет путь,
И уеду к сватам в Шонгу
На недельку отдохнуть.

ВЕТЕР

Ветер с крыши железо срывал,
Гнул деревья, антенны ломал.
А к утру успокоился, стих,
Как ребенок, в кроватке, затих.

А рычал, словно раненый зверь,
И сорвал у соседа он дверь.
И влюбленных загнал по домам,
А к утру успокоился сам.

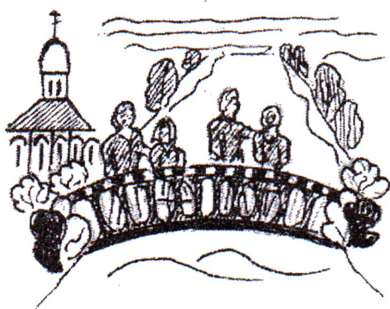
МОЛОДОСТЬ

По тихим улицам старинной Вологды
Бродили ночью шумною толпой.
Мы были веселы, мы были молоды,
Сданы экзамены – гуляй и пой.

А в ночи летние, совсем бессонные,
Гуляет юность в парках городских.
Все бесшабашные и все влюбленные,
И нет забот у юных никаких.

Под звон гитар не спится старой Вологде,
С рассветом гаснут лампы фонарей,
Гуляет молодость, бунтует молодость,
И пьяный дворник пляшет у дверей.

А память будто бы опять расколота,
И это было словно не со мной,
Мне снится молодость и снится Вологда,
Где жил такой я, юный и шальной.

ПОСВЯЩЕНИЕ ГОРОДУ НИКОЛЬСКУ

Я брожу в переулках, по улицам,
В старом парке дышу тишиной.
Солнце рыжее весело жмурится
За церковной, скрываясь, стеной.

Прогудев и отчалив от пристани,
Вниз по Югу ушел теплоход,
А душа все бунтует неистово,
Словно речка весной, в ледоход.

Не держусь я за поручни скользкие,
Выбираю ступеньку ровней,
Только пусть мне напевы никольские
Будут чудиться в той стороне.

Все, что было – прожито и пройдено,
Остается забытым, чужим,
Но к Никольску – той маленькой родине –
Прикипаю я сердцем своим.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

В комнате моей полумрак.
Полутень лежит на столе.
Мне опять не спится никак,
Словно мне не двадцать – сто лет.

И полжизни еще не прожил,
И вполсилы еще не любил,
И полдела не сделал пока:
Пара, тройка слов – не строка.

Все с приставкой «полу» пишу,
Пол-ответы в жизни ищу.
Не желаю огарком я тлеть,
Не хочу в полнакала гореть.

* * *

В памяти моей – ночь,
В совести моей – день,
Все тревоги прогоню прочь,
О плохом не думаю – лень.

Совесть я тревожу не зря,
Для меня сегодня радостный день:
Приезжают в гости друзья –
Выхожу встречать за плетень.

Самовар, вскипевший, затих,
Все на стол несущ из печи,
Если плохо думал о них,
Ты сегодня, совесть, молчи.

Накормлю, напою, уложу,
О стихах я своих расскажу,
Буду ночь напролет их читать,
Пусть простят, что не дал им поспать.

ЗВЕЗДЫ СЕВЕРНЫХ УВАЛОВ

*Посвящается участницам конкурса красоты
«Жемчужина Северных Увалов»*

Весь блеск алмазов
 в каменных развалах,
Сравненья с коронованной
 Звездой,
Затмили звезды Северных Увалов,
Сияя скромной русской красотой.

Прекрасны вы на сцене зала,
А в зале с вас не сводят глаз.
И стоя вам рукоплескали
В хвалебной гордости за вас.

И это только малое начало,
И каждой, каждой сбудется мечта.
Никольск, гордись! На Северных Увалах
Еще жива такая красота.

ДЕРЕВНЯ

*«В этой деревне огни не погашены,
Ты мне тоску не пророчь...»*

Н. Рубцов

Огни в деревне не горят,
И утром трубы не дымят:
Свое деревня отжила,
И тихо-тихо умерла.

А два десятка лет назад
Гармошки в праздники звучали,
Блестели детские глаза,
И девки с оханьем плясали.

Пахали мало мужики,
Хозяйство рушилось, слабело.
И уезжали земляки
По делу и без дела.

Закрылись школы, детсады,
Колхоз распался в одночасье

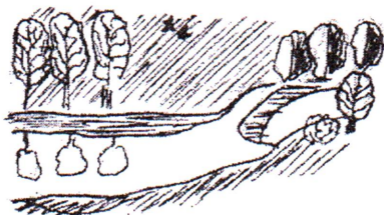
Не от войны, не от беды,
А от людского безучастья.

Я не виню вас, земляки,
Я сам ушел за лучшей долей.
Быть может, будут мужики?
Распахнут брошенное поле?

БЕЛЫЕ СТИХИ С СЕРЫМ ОТТЕНКОМ

Утро. Дождик. Вышел думать.
Нет желанья никакого.
Завтра, может, снег пойдет.

Все засыплет белым снег.
Вряд ли. Осень. Все размочит.
Наклонилась рябина
к моему окну.
Вот в такое межсезонье,
Очень грустно одному.

ЗЕМЛЯКИ

Стену кладут – кирпич к кирпичу,
В драке бьются – плечом к плечу,
Правду «режут» – лицо в лицо,
Лом согнут – и в дугу, в кольцо.

Пляшут так, что гудит изба,
Пашут так, что поет земля,
В городке, что у Юг-реки, –
Никольчане – мои земляки.

* * *

Опять не доволен собою.
Тоскливо – желал пастораль.
Хотелось покоя, покоя,
А «придавила» печаль.

КЛЕТКА

Я закрыл себя в клетку,
Сам себя заточил.
Не бросайте объедки:
Я Вас очень любил.

Может, вольно-невольню
Я обманывал Вас,
А теперь я – невольник:
Мой стреножен Пегас.

Не писал свои песни –
Перед Вами в долгу,
В этой клетке мне тесно,
А уйти не могу.

И простите за боль Вы,
Что обманывал Вас.
Сам себе я невольник:
Не летает Пегас.

БУКЕТ КУПАЛЬНИЦ

Ты из желтых купальниц
собирала букет,
Это лета печальный
и прощальный привет.
Уплывет наше лето
за венком по реке,
И останется где-то,
где-то там, вдалеке.
Буду помнить я с болью
тех купальниц букет,
Расставанье с тобою
и прощальное: «Нет».
И шаги твои помню,
след на рыжей земле.
В этом мире огромном
одинокю лишь мне.

К ЦЫГАНАМ

Подражая А.С. Пушкину

«Дай-ка, милый, погадаю,
Взгляд на ручку положу,
Расскажу тебе, что знаю,
Все по правде расскажу».

Взгляд лукавый да туманный,
Юбки – колокол у ног.
Не хотел идти к цыганам,
Будто черт меня сволок.

Разошелся, расхрабрился,
Бес ли, ангел – мне в ребро.
Я ж давно остепенился,
Борода уж в серебро.

А пошел гулять к цыганам,
Потянуло, как купца.
Пусто будет по карманам,
«Объегорят» молодца.

Шут – с деньгами, пусть гадают,
На любовь иль на беду.
Ночь с цыганкой прогуляю,
Ночкой душу отведу.

НА ПОГОСТЕ

Блеск сусальный, стон печальный.
На коленях у креста.
В поднебесье – крик прощальный
Пролетевших птичьих стай.

Тихо, тихо на погосте,
Только – шорохи раки.
Припозднившуюся гостьей
Осень робкая стоит.

Помолюсь за всех ушедших
И стакан оставлю свой.
Пусть вам, праведным и грешным,
Будет вечным ваш покой.

* * *

«Ты выдумал меня. Такой на свете нет...»

А.А. Ахматова

Я бы мог тебя вылепить, выдумать,
Из туманов твой образ создать,
Но страницы из повести вырваны,
Что еще не успел дописать.

Где-то есть ты, моя, одинокая,
Или замужем ты за другим?
Не твои каблучки там «процокали»
За окошком промерзшим моим?

Я хотел тебя выдумать, вылепить,
Не хватило туманов и грез.
Окна с солью промерзшие вымыты,
Плачут окна разводами слез.

Мне все чудится, я – в ожидании,
Но не слышу я стука в окно.
На бумаге – слова покаяния,
Той, ушедшей в тумане, давно.

ДВЕ ЗВЕЗДЫ

Ночью звезды всех созвездий
Манят в призрачные дали.
Только две, из «Козерога»,
На ладонь мою упали.

Или может быть, из «Лиры»,
Со «Стрельца» иль «Скорпиона»?
Может, две снежинки были,
Что кружились монотонно?

Две звезды из «Козерога»
Долго падали, сгорая,
В черной дали, однотонной,
Ничего о нас не зная.

Ты – моя звезда удачи –
Сплав из радости и боли.
Знаю: будет все иначе,
Если вместе мы с тобою.

* * *

Я за пазуху камни не складывал,
И кулак не держал за спиной.
Для друзей я дорогу прокладывал,
И всегда они рядом со мной.

Если станет тоскливо, невесело,
Я друзьям позвоню, напишу.
На стихи, на застолье, на песни ли
Я друзей позову, приглашу.

Засигналят машины под окнами,
Разыграются трели звонка.
И исчезнет мое одиночество,
Растворится в беседе тоска.

Двери в доме оставлю открытыми,
Пусть почаще приходят друзья,
Пусть дороги не будут разбитыми:
Среди них и дорога моя.

СЕНОКОС

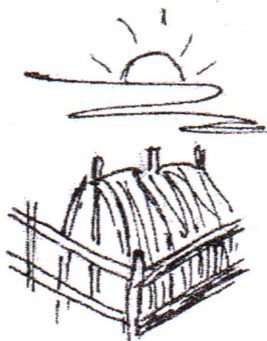
Сенокос на дальней пожне,
Солнце в мареве плывет.
Жарко, душно, самый полдень –
Мать обедать нас зовет.

Прячем косы в воды речки,
Не спеша к костру идем.
Перебросившись словечком,
Чай смородиновый пьем.

Пахнет дымом, разнотравьем,
Квас в бидоне, в холодке.
Батя косы точит – правит,
Громыкает – вдалеке.

Стихло как-то, затаилось
Все живое по кустам.
Знать, к грозе. Отколь явилась?
«Все – в покос!» – команда нам.

Шесть покосов по два круга,
И закончим сенокос.
Подгоняя мы друг друга,
Дружно в шесть махаем кос.

* * *

Когда от дел устанут руки,
Стихи рождаются в тиши.
Не от бессонницы и скуки,
А по велению души.

* * *

Малиновый закат
 улегся полукружьем,
Идет на спад
 июльский зной.
Туман ползет
 неспешно по-за Южью,
Покой стоит
 какой-то неземной.
И плакать хочется,
 и громко рассмеяться,
Писать стихи,
 и девок целовать.
Уходит вечер
 с ночью поменяться:
Под стол – листы,
 и спать, и спать!

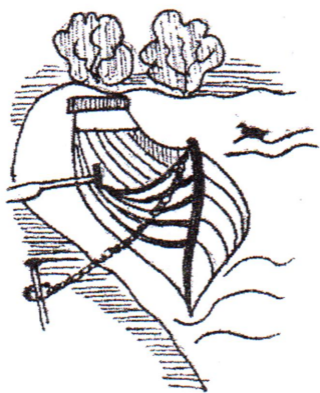
У НАС, НА СЕВЕРЕ

У нас, на Севере, и ночи белые,
И реки тихие, и шепот звезд,
Девчата лучшие и парни смелые,
Сомы столетние, в разливах плес.

У нас, на Севере, все песни звонкие,
Напевы долгие и русский дух.
Дома старинные, слова народные,
Еще в деревне слышится петух.

У нас, на Севере, гульба с гармошкой,
Разгулье праздников под перепляс,
Горшки с морошкой, пирог с картошкой,
Кабанчик жареный, духмяный квас.

И люди добрые, душой открытые,
И милый сердцу этот говорок.
Словами лучшими, слегка забытыми,
Тебя я славлю, старый городок.

ПОМНЮ

Светлой памяти

Ивана Ивановича Баканова посвящается

Ушел ты из жизни совсем неожиданно.
(Никто не предвидит тот час роковой.)
Буднично было все, как-то обыденно,
Но помню, как тяжело прощался с тобой.

Помню, Иванович, в День энергетика,
После торжеств, мы сидели вдвоем.
Спорили – практики и теоретики,
Сколько построим и как заживем.

Помню, как жили в разъездах неделями,
В глине, толкая машины плечом.
Уже не споем мы с тобой про Карелию.
Не вспомним Ростов и про ЛЭП не споем.

Память – такая капризная дева:
Придет на минутку – на годы уйдет.
Когорта электриков вся поредела,
Но я тебя помню, и память живет.

НЕЖДАННАЯ ЗИМА

Дрожат от холода березы,
Погода сводит нас с ума.
В снегу – несрезанные розы,
Пришла нежданно зима.

Ноябрь не заплакал дождями,
Река не встала в берега.
Горят осинники кострами,
А над землей метут снега.

И гроздь трепетной рябины
Алеют, словно от зари.
То как кремлевские рубины,
То как по снегу снегири.

Мечты, сомнения и грезы –
Забуду все. Я – не могу!
Пойду к рябинам и березам,
Следы оставлю на снегу.

Прижмусь щекой к стволу березы,
Рябины горечь на губах,
Снежинки тают, или слезы
В моих обветренных глазах?

ГРАЧИ

Цветное лето на излете,
И росы гуще, холодней.
Грачи срываются в полете,
Кричат о родине своей.

И с каждым взмахом, удаляясь,
От мест, поднявших на крыло,
Хотят, кружась и прощаясь,
Родной земли забрать тепло.

Как приживутся на чужбине,
И сколько будет их весной?
Смотрю с пригорка над низиной
Грачи прощаются со мной.

НА РЫБАЛКЕ

Солнце купается
 в рыжем закате,
Ловлю пескарей
 на речном перекате.
Речка течет
 монотонно-спокойно,
Медные сосны
 высоки и стройны.

Где-то в бору,
 по грибному раздолью,
Лосиха с телянком
 спешит к водопою.
Пора уходить,
 та тропа – к перекату.
Пусть лоси попьют,
 порезвятся телята.

Комар надоедливо
 ноет над ухом,

Рыбешка поймала
упавшую муху,
Гаснет закат,
и туман оседает,
Пора и к костру –
уже ночь наступает.

Трещит костерок,
закипает ушица,
Кричит беспокойно
какая-то птица,
Ветер с полночи
качает палатку,
С моими стихами
листает тетрадку.

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Тот летний дождь бежал за мной
 вприпрыжку,
Потом в листве запутался, затих.
Читал стихи ему из новой книжки
Поэтов наших, лучшие стихи.

А он молчал, шуршал водой по крыше,
В ручьи сбегала грязная вода.
Раз он затих, то значит, слышит, слышит
Ту музыку стихов, волшебные слова.

Когда-нибудь под шорох мокрых листьев,
В июле где-то или ближе к сентябрю,
Мои стихи, я верю, непременно,
Прочтут, как я, затихшему дождю.

* * *

Может, буду нескромным,
(Не останьтесь глухи),
И мои тоже вспомнят
На досуге стихи.

Будут пусть безымянны.
Кто-то скажет: «Свои!»,
Похваляясь жеманно,
А стихи-то – мои.

Не судите, читайте,
Хороши ли, плохи.
Я прошу: «Забирайте,
Я дарю вам стихи».

ВРЕМЕННОЕ

Зиму тяжкую прожил,
Два шага – до весны.
Отчего так тревожно
Снятся черные сны?

Все бессонница мучит
Семь ночей напролет.
Пусть развеются тучи,
И пойдет ледоход.

Стукнет дождик по крыше,
Запоют соловьи,
Пусть никто не услышит
Хрипы, стоны мои.

В половодье, в раздолье
(Где – во сне, наяву?)
Утоплю свои боли,
И опять заживу.

НОКТЮРН

В.М. Мишеневу

Тишина за окном да идиллия,
В небе плавает маслом
луна в молоке облаков.
На столе в синей вазе
понижшая лилия.
Чай холодный в стакане,
и открытая книжка стихов.

В свете лампы кружит
залетевшая бабочка,
Обожжется, конечно, она,
но совсем не сгорит.
Ночь бросает звезду,
как сгоревшую лампочку,
И в окошко рябина
тяжелою веткой стучит.

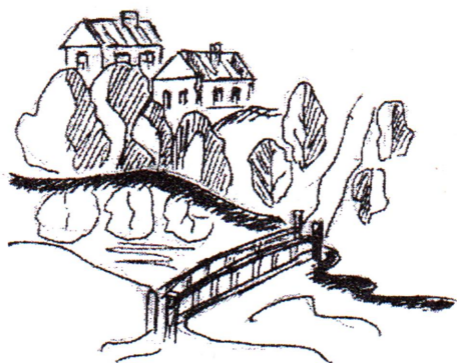

ВЕЧЕРНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Вечереет. Засмеркалось.
Загрустилось. Замечталось.
Луч вечернего заката
По стене бежит щербатой.

Самовар кипит у печки,
К потолку плывут колечки
То ли дыма, то ли пара.
Мать колдует с самоваром.

На столе – пирог с вареньем.
На листе – мои сомненья.
За окном – одна картина:
Осень властвует едино.

* * *

Отзвенело бабье лето.
Как прощальные приветы,
В росах плавают рассветы —
Отгуляло бабье лето.

Журавлиный оклик где-то
Отзовется гулким эхом,
Тихой песней, недопетой,
То ли плачем, то ли смехом.

В белой роще порыжело,
Мелколесье поредело,
Барабанит дождь ночами —
Грустно осени начало.

* * *

Ушло васильковое лето.
Холодные всходят рассветы.
Березы туманом одеты,
А песня моя не допета.

Я пел, подражая Орфею,
Я пел, замирая и млея.
Ушла ты в тумане за летом,
Осталась песня не спетой.

Вот осень одарит ветрами,
Унынье придет за дождями.
Останется песня не спетой,
Тебе, повстречавшейся летом.

Вопросы мои – без ответов,
И песня моя не допета,
А осень играет сонеты:
Ушло васильковое лето.

ФАНТАСМАГОРИЯ *

Качаясь, горит
на окраинной улице,
Фонарь электрический
желтым огнем.
В небе высоком,
серо-лиловом,
Жалкою странницей
бродит луна.
Два одиночества,
волею случая,
(Часто причина вся в нем)
Сплелися в единое:
он и она.
Смотрю я в окошко
с немым удивлением:
Луна и фонарь
в поцелуе слились.

* *Фантасмагория* — причудливое бредовое видение.

Желто-зеленые,
с проблеском белого,
Лучики пляшут.
Виденье иль жизнь?

* * *

Раскачай меня, ветер,
на траве-колыбели.
Посильней раскачай,
не свисти в свиристели.
Чтобы ночь я провел
в тишине и уладе,
Пой, тихонько, всю ночь,
до рассвета рулады.

Я хочу отдохнуть
от тревог и дороги.
Я немало прошел,
и гудят мои ноги.
Нет, рулады не пой,
не в чужбине прилечь мне.
А в сторонке родной,
у родного крылечка.

Полежу на траве,
воздух родины сладок.

Впрочем, хочешь, так пой,
до рассвета рулады.
Я посилю до утра,
незаметно и скромно.
В трех шагах полежу
от родимого дома.

РОССИЯНЕ МЫ!

Собратьям по перу посвящаю.

Край Присухонья – вольный, широкий,
Не приехать туда не могу!
И споют мне шоксяне «процекав»,
На высоком речном берегу.

По-прямой, повороты, изгибы,
Еду в Кичменгский я Городок.
Пропоют Патраков мне и Рыбин,
Про Сараево и Наволок.

Устюг-батюшка – важен и вечен,
Встретит нас у накрытых столов.
И сдувает, играючи, ветер
Слез дождевки с золотых куполов.

В Подосиновце – тихо, спокойно.
Воды Юга неспешно текут.
Гостя встретят красиво, достойно.
Ах, какие там песни поют!

От Никольска – по кругу, по кругу,
Я друзей по перу собирал
И по Сухоне, Кичменге, Югу,
Я хороших людей повстречал.

Пусть мы с Сухоны, с Юга, с Ветлуги –
Все мы: дети российской земли.
Так давайте же помнить друг друга,
Чтобы чаще встречаться смогли.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	3
<i>Леониду Петровичу Лешукову – 50 лет</i>	4
Хочу тишины	5
Встреча	6
Весна идет	8
Печальное танго	10
«Нам всю ночь кукушка куковала...»	11
Поздравление	12
Старая дорога	13
«Непрошеной гостьей...»	14
«Мы с тобой ...»	15
Раздумья после Нового года	16
«Ты приходил такой усталый...»	17
Березка	18
«Мы друг друга любили...»	20
«Никому я зла не желаю...»	21
<u>Ночь</u>	22
Здравствуй, мама!	24
Ожидание	26
Я иду по Никольску	27
Вьшал снег	29
О судьбе	30

«Что подарить тебе...»	31
«Играл мальчишка на гармошке...»	32
«Обрывки писем...»	33
«Осень, мелкоснежье...»	34
Моя деревня	36
Лирика	38
«У святого места...»	39
Дочь	40
Сон	41
«Раздали нищим по куску...»	43
«Кружит нас жизнь...»	44
«Без боли в жизни не прожить...»	45
«Мы стали взрослыми...»	46
«Сказал – помолчи...»	48
«Прелестной женщине...»	49
В Займище	50
«Холода, холода...»	52
В старом клубе	54
На летней эстраде	56
«Я был на Урале...»	58
«Не желаю...»	59
Моя весна	60
Молитва	61
«Край смородины по речкам...»	62
«Читая стихи...»	63
«Мне бы не ловить журавля в небе...»	64
Мне прощаться не хочется...	65
Романтики	67

На реке	68
Случайная встреча	70
Весеннее стихотворение	72
Память	73
Скрипка	75
«В твоих глазах...»	77
«За старым плетнём догорает рябина...»	78
О малой родине	80
Еду в Шонгу	82
Ветер	83
Молодость	84
Посвящение городу Никольску	86
Размышления	88
«В памяти моей...»	89
Звезды Северных Увалов	90
Деревня	91
Белые стихи с серым оттенком	93
Земляки	94
«Опять не доволен собою...»	95
Клетка	96
Букет купальниц	97
К цыганам	98
На погосте	100
«Я бы мог тебя вылепить, выдумать...»	101
Две звезды	102
«Я за пазуху камни не складывал...»	103
Сенокос	104
«Когда от дел устали руки...»	106

«Малиновый закат...»	107
У нас на Севере	108
Помню	110
Нежданная зима	111
Грачи	115
На рыбалке	114
Летний дождь	116
«Может, буду не скромным...»	117
«Какая желтая луна...»	118
Временное	119
Покторн	120
Вечернее стихотворение	122
«Отзвенело бабье лето...»	124
«Ушло васильковое лето...»	125
Фантасмагория	126
«Раскачай меня, ветер...»	128
Россияне мы!	130

Леонид Петрович Лешуков

РАЗМЫШЛЕНИЯ

СТИХИ

Рисунки *Т.Н. Беляковой*

Подготовка оригинал-макета *А.Л. Малковой*

АНО «Редакция газеты «Заря Севера»», 161400,
Вологодская обл., с. Кичм. Городок,
ул. Центральная, 1-а.